

НАУЧНОСТЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

В статье исследуется специфика гуманитарного знания в контексте неклассической теории познания. На основе анализа работ Вико, Дильтея, Риккерта, Шпета показано становление гуманитарной парадигмы в истории философии и науки, выделение гуманитарных наук в самостоятельную область исследования. Дана характеристика специфики текстуальной, лингвистической, эпистемологической и аксиологической составляющих гуманитарного знания. На основе исследования произведений Гумбольдта, Витгенштейна, Эко, Л.А. Микешиной дана характеристика специфики научности гуманитарного знания на основе выявления его контекстуальности, открытости, интерсубъективности, соотнесения с трансцендентальными ценностями.

Гуманитарное знание, неклассическая теория познания, гуманитарная парадигма, трансцендентальность, текст, язык, субъект, ценности.

Введение

Одной из актуальных проблем философии науки на современном этапе ее развития является вопрос о роли и значении гуманитарного знания, так как «многие традиционно воспроизводимые различия между естествознанием и социально-гуманитарными науками сегодня нуждаются в корректировке, а, подчас, и в радикальном пересмотре» [3, с. 59]. В связи с этим, философия и методология социальных и гуманитарных наук «нуждается в более глубокой аналитической разработке» [3, с. 60]. Классическая теория познания отказывала социальным и гуманитарным наукам в статусе всеобщности, необходимости, объективности, признавая возможность аподиктичности, трансцендентальности, научности знания «только в строгих, формализованных, математических и естественных науках» [10, с. 49–50]. Однако неклассическая теория познания признает научность, эпистемологическую полноценность и самодостаточность гуманитарного знания, в котором «представлены не только эмпирический, но и трансцендентальный уровни, хотя и в иной «пропорции» и в иных формах, нежели в естественных науках» [10, с. 50].

Необходимость обоснования научности, рациональности гуманитарных наук связана также с изменением роли и значения гуманитарного знания в становлении и развитии современной трансдисциплинарной и междисциплинарной картины мира, с использованием методов гуманитарных наук в естественнонаучном знании, в методологии которого «становится очень популярным нарративный тип объяснения» [3, с. 65]. Больше того, значимость гуманитарных наук, особенно философской рефлексии, связана с бурным развитием современных конвергентных технологий, затрагивающих проблемы «природы человека, ценностей, смысла жизни, социальной структуры и т.д., что формирует необходимость проведения гуманитарных исследований как социально-гуманитарной экспертизы технологических решений, инноваций, проектов» [15, с. 183].

Задачей данной статьи является выявление и анализ текстуальных, лингвистических, эпистемологических и аксиологических оснований рациональности, научности, трансцендентальности гуманитарного знания в контексте неклассической теории познания.

Становление парадигмы гуманитарного знания в истории философии и науки

Философское осмысление гуманитарного знания, с точки зрения В.Л. Махлина, «явление довольно позднее» [7, с. 194], так как «гуманитарные науки должны были сначала сложиться и выделиться в относительно самостоятельные дисциплины – а это произошло только в XIX веке...» [7, с. 194]. При этом необходимо отметить, что несомненный вклад в становление и развитие гуманитарной парадигмы, понимание специфики гуманитарного знания внесли в зарубежной философии Дж. Вико, В. Дильтей, Г. Риккерт, в отечественной – Г.Г. Шпет.

Так, Дж. Вико в работе «Основания новой науки об общей природе наций» обосновывал идею о «возможности существования гуманитарных наук как самостоятельного вида знания, несводимого к нормативам картезианской рациональности» [8, с. 140]. Пытаясь открыть «Новую Науку посредством *нового Критического искусства*» [1, с. 494], он приходит к выводу о «необходимости сделать Филологию научной в обеих ее частях – истории языков и истории вещей» [1, с. 491]. Основанием такой исторической научности он считал саму природу вещей, которая представляет собой «не что иное, как их возникновение в определенные времена и при определенных условиях...» [1, с. 77].

Не меньший вклад в философское обоснование легитимности гуманитарных наук внес В. Дильтей, который в работе «Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории» утверждал, что «совокупность наук, имеющих своим предметом исторически-общественную действительность, получает... общее название “наук о духе”» [6, с. 280]. Эти нау-

ки «образуют самостоятельную систему» [6, с. 274], единое целое в познании действительности, поэтому должны быть отделены от естествознания, так как любая позитивная наука имеет дело с каким-либо частным содержанием познаваемой действительности, тогда как «теория, претендующая на описание и анализ социально-исторических фактов, не вправе отвлечься от этой цельности человеческой природы и ограничить себя сферой духовного» [6, с. 282].

Говоря о роли и значении Дильтея в становлении гуманитарной парадигмы, нельзя не согласиться с утверждением В.Л. Махлина о том, что дильтеевское обоснование «наук о духе» оказалось продуктивнее и устойчивее самого этого термина, так как сегодня «науки о духе» называются гуманитарными и «охватывают всю область того, что Дильтей называл «человечески-исторически-общественным миром» [7, с. 210].

В XIX – начале XX века определенный вклад в разработку проблемы специфики естественнонаучного и гуманитарного знания внес Г. Риккерт. Основным, применяемым многими науками методом познания, с его точки зрения, является генерализирующий метод, состоящий «в подведении частного под общее, в образовании общих родовых понятий, по отношению к которым объекты являются экземплярами» [12, с. 188]. Однако, генерализирующее понимание действительности, по его утверждению, «отнюдь не исчерпывает нашего интереса к окружающему нас миру и, следовательно, наших знаний о нем» [12, с. 185], поэтому в науках о духовной жизни общества решающую роль должен играть метод «*теоретического отнесения к ценности (Wertbeziehung)*» [12, с. 207], ядром которой является культура. В результате этого, основным главным объектом исторического исследования становится «не абстрагированный от него человек вообще, но человек, как *социальное существо*, и... лишь постольку, поскольку он участвует в реализации социальных ценностей» [12, с. 215].

В отечественной философии проблема специфики гуманитарного, в частности, исторического знания была поставлена Г.Г. Шпетом, основные идеи и произведения которого сегодня активно обсуждаются, реконструируются и издаются [11]. Среди широкого спектра интересующих его проблем – философии, психологии, эстетики, языкознания, особое место занимали вопросы логики и методологии исторического познания. Так, Л.А. Микешина отмечает актуальность постановки Шпетом таких проблем, как анализ «особенности метода объяснения в историческом исследовании, новый подход к соотношению общего и единичного, не совпадающий с традиционным формально-логическим; уточненное понимание индивидуального в истории; фактичность, объективность исторического знания; спор с идеями Вебера и Риккерта, в том числе и по проблеме ценностей» [5, с. 27].

Особое значение в контексте неклассической теории познания имеет анализ Шпетом проблемы ограниченности формально-логических способов определения понятий в гуманитарном знании. Ставя вопрос об ограниченности применения формальной логики как логики абстрактного к истории, которая конкретна, Шпет говорит о том, что «может быть, вовсе не отвергать ее нужно, а расширять и углублять» [13,

с. 46]. Поставленная Шпетом проблема ограниченности формально-логических способов определения понятий в историческом познании находится в центре внимания исследования актуальных проблем неклассической теории познания, философии гуманитарных наук.

В современной отечественной философии проблемы трансцендентальности, научности, недостаточности формально-логических способов определения понятий в гуманитарном знании в контексте неклассической теории познания активно разрабатываются Л.А. Микешиной, труды которой «в области современной эпистемологии и методологии гуманитарного познания всегда вызывают большой интерес у специалистов и пользуются популярностью у преподавателей» [10, с. 49].

Анализируя сущность трансцендентальности *научного* знания в целом, Л.А. Микешина выделяет такие его основные параметры, как «универсальность (всеобщность), априорность, предпосылочность, условия возможности знания (аргумент пресуппозиции), противоположность эмпирическому, направленность на рациональность, объективная значимость, аподиктичность» [10, с. 51]. При этом основанием доказательств трансцендентальности *гуманитарного* знания она считает необходимость анализа таких его специфических свойства – «реальность как текст, язык как его «материя», субъект внутри объекта, ценности как атрибут...» [10, с. 51], что позволяет исследовать проблему способов обоснования научности гуманитарных наук.

Текстуальные, лингвистические, эпистемологические и аксиологические способы обоснования трансцендентальности гуманитарного знания

Текст является предпосылкой и основанием любых форм научного знания, однако специфика текста в гуманитарных науках состоит в его двояком функциональном проявлении – с одной стороны, он выступает как способ представления духовного и материального, природного и социального мира вне и внутри нас, с другой – «объектом познания становится сам текст непосредственно, его языковая природа, структура и функции, средства выражения и т.д.» [10, с. 51]. При этом, возможность выхода гуманитарного знания на трансцендентальный уровень связана с тем, что сам текст должен рассматриваться в единстве с контекстом и подтекстом, а «отдельный авторский текст необходимо соотносить с другими его текстами, а также текстами других авторов того же направления и т.д.» [10, с. 51].

Такой подход позволяет выявлять мировоззренческие, философские предпосылки, идеалы и основания гуманитарного знания, а «это и есть различные виды априоризма в науке, широко исследуемые в последние десятилетия и, в частности, в отечественной эпистемологии» [10, с. 52]. Кроме того, контекстуальная методология гуманитарного познания позволяет рассматривать текст как открытую структуру, выполняющую, по утверждению У. Эко, «посредническую роль между абстрактной категорией научной методологии и живой материей нашего восприятия...» [14, с. 182].

Лингвистическим обоснованием трансцендентальности гуманитарного знания является исследование языка не только с точки зрения его лингвистических и семиотических функций, «не как мертвый продукт (Erzeugtes), но как *созидающий процесс* (Erzeugung)» [4, с. 69]. Такой контекстуальный подход к пониманию сущности языка как «творящего органа мысли» был заложен В. Гумбольдтом, который утверждал, что «язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [4, с. 68]. В этом и проявляется трансцендентальный, всеобщий характер языка, ибо он выступает не просто как средство для взаимопонимания, но как «подлинный мир между духом (субъектом) и предметами» [10, с. 58].

В дальнейшем лингвистическим подтверждением трансцендентальности гуманитарного знания явилась концепция языковых игр Л. Витгенштейна, анализ простейших форм языка, которые «предстают не только как удобная абстракция, дающая ключ к пониманию сложных языковых форм, но одновременно как модель единства языкового употребления, “формы жизни”, ее фундаментальных отношений и событий, освоения мира» [10, с. 56].

Рассматривая язык в контексте его употребления, деятельности, Витгенштейн вводит понятие «языковой игры», под которой понимает «единое целое: язык и действия, с которыми он переплетен» [2, с. 227]. Больше того, термин «языковая игра», с его точки зрения, «призван подчеркнуть, что говорить на языке» [2, с. 237] означает рассматривать его как компонент деятельности или форму жизни. Такой подход к пониманию языка как формы жизни и «выводит нас, – по утверждению Л.А. Микешиной, – на проблему языка в целом, его априорности и трансцендентальности» [10, с. 56].

Эпистемологическое обоснование трансцендентальности гуманитарного знания основано на анализе специфики места, роли и значения в нем субъекта познания. Если в естественных науках субъект познания противопоставлен объекту исследования, то в гуманитарных «субъект включен в сам объект – жизнь общества, формы культуры, гуманитарные и социальные науки, виды искусства, религию» [10, с. 58]. В связи с этим, гуманитарное знание представляет собой не просто познание как отражение, а «восприятие и представление познаваемого в опыте объекта с помощью существующих в культуре и науке эталонно-посредников – моделей, символов, вообще знаковых, в том числе языковых, логических и математических систем...» [10, с. 59]. Такой выход субъекта познания гуманитарных наук за пределы собственного опыта, устремленность к «универсальному горизонту опыта других субъектов» [10, с. 59] превращает его в трансцендентального субъекта, а само познание становится intersubjectивным и коммуникативным, ценностно ориентированным.

Аксиологическое доказательство научности гуманитарного знания обусловлено тем, что в нем объект как таковой, «сам по себе» интересует субъекта только в том случае, если «соответствует цели и отвечает духовным и материальным, этическим и эстетическим

потребностям субъекта» [10, с. 61]. Основания метода «отнесения к ценности», как необходимой составляющей гуманитарного знания, были заложены еще Г. Риккертом, который писал, что обобщающе-генерализирующий метод, применяемый повсюду, обладает и определенной ограниченностью, так как «уничтожает всякую связь между своими объектами и ценностями, получая, таким образом, возможность рассматривать их как экземпляры общих родовых понятий, причем каждый экземпляр свободно может быть заменен любым другим» [12, с. 205].

Генерализирующий метод, по утверждению Риккерта, не может быть применен в исторической науке, так как «*лишь* под углом зрения какой-нибудь ценности индивидуальное может стать существенным, и потому уничтожение всякой связи с ценностями означало бы также и уничтожение исторического интереса и самой истории» [12, с. 206]. Поэтому, одной из основных процедур гуманитарных наук становится постижение трансцендентальных ценностей, «создающих достаточное эпистемологическое основание для получения этой группой наук знания, необходимого, объективно истинного – в целом отвечающего критериям научности» [10, с. 66].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что неклассическая теория познания признает за гуманитарным знанием статус научности, трансцендентальности, самодостаточности в их специфических формах проявления – текста не только как способа представления внешнего и внутреннего мира человека, но и объекта познания; языка как «материи» текста; субъекта, находящегося внутри объекта познания, соотносящегося с трансцендентальными ценностями, в контексте которых анализ индивидуального поднимается на уровень всеобщего. Такой подход к исследованию специфики гуманитарного знания позволяет выявить текстологические, лингвистические, эпистемологические и аксиологические основания его научности – контекстуальность, открытость, intersubjectивность, ценностную составляющую текста, языка, субъекта познания.

В перспективе дальнейшего исследования специфики трансцендентальности, научности гуманитарного знания особое методологическое значение не только для теории познания, но и для разработки проблем философии конкретных гуманитарных наук имеет анализ вопросов о неформально-логических способах категоризации, создания абстракций, общих понятий в когнитивной психологии, лингвистике, литературоведении. Такое исследование может быть особенно плодотворным при обращении к работам лингвистов, историков литературы и литературоведов, в частности А. Вежицкой, Д.С. Лихачева, С.С. Аверинцева, А.В. Михайлова, Е.С. Кубряковой и других, которые «давно размышляют над этими проблемами и полученные ими результаты заслуживают самого пристального внимания эпистемологов» [9, с. 258]. Однако анализ этих проблем выходит за рамки данной статьи и может стать объектом дальнейшего отдельного рассмотрения.

Литература

1. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико. – Москва; Киев: REFL-book – ИСА, 1994. – 656 с.
2. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Языки как образ мира. – Москва: ООО Издательство АТС; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. – С. 220–546.
3. Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2007. – № 6. – С. 57–82.
4. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – Москва: Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. К 130-летию Г.Г. Шпета. Встреча вторая (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 3–39.
6. Дильтей, В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории / В. Дильтей // Дильтей В. Собрание сочинений. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 2002. – Т. I.
7. Махлин, В.Л. Философия гуманитарных наук / В.Л. Махлин // Философия науки. Методология и история конкретных наук / Коллектив авторов. – Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2007. – С. 194–220.
8. Мелихов, Е.А. Джамбаттиста Вико / Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура: Хрестоматия: учебное пособие для вузов / Е.А. Мелихов. – Москва: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. – С. 140.
9. Микешина, Л.А. Категоризация и особенности создания абстракций в гуманитарных науках / Л.А. Микешина // Философия науки. Методология и история конкретных наук / Коллектив авторов. – Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2007. – С. 257–284.
10. Микешина, Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания / Л.А. Микешина // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 49–66.
11. См.: Оботурова Г.Н. Реконструкция логики исторического познания Г.Г. Шпета в контексте неклассической теории познания // Вестник Вологодского государственного университета. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2015. – Вып. 5. – С. 79–82.
12. Риккерт, Г. Философия жизни / Г. Риккерт. – Киев: Ника-центр, 1998. – 512 с.
13. Шпет, Г.Г. История как проблема логики. Критические и методологические исследования / Г.Г. Шпет. – Москва: Либроком, 2011. – 488 с.
14. Эко, У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2004. – 384 с.
15. Ястреб, Н.А. Конвергентные технологии: философско-эпистемологический анализ: монография / Н.А. Ястреб. – Вологда: ВоГУ, 2014. – 250 с.

Рецензент – Н.А. Ястреб, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии ВоГУ.

G.N. Oboturova

THE SCIENTIFIC CHARACTER OF THE HUMANITIES IN THE CONTEXT OF NON-CLASSICAL THEORY OF KNOWLEDGE

This article examines the specificity of humanitarian knowledge in the context of non-classical theory of knowledge. The case study of the works by G. Vico, W. Dilthey, H. Rickert, G. G. Shpet shows the formation of humanitarian paradigm in the history of philosophy and science, the selection of humanities as an independent field of study. The characteristic of the specific textual, linguistic, epistemological and axiological components of the humanities is given. Based on the study of the works of W. von Humboldt, L. Wittgenstein, U. Eco, L. A. Mikeshina, the article describes the specificity of scientific nature of the Humanities by means of identifying its contextualness, openness, intersubjectivity, the correlation with transcendental values.

Humanitarian knowledge, non-classical epistemology, humanitarian paradigm, transcendence, text, language, subject, values, G. Vico, W. Dilthey, H. Rickert, W. von Humboldt, G. G. Shpet, L. Wittgenstein, U. Eco, L. A. Mikeshina.